

Вторник, 26 сентября 1961 года,
11 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Поповича (Югославия) . . .	101
Выступление г-на Афо-Аджея (Гана)	105

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне от имени моей делегации и от себя лично искренне поздравить вас с избранием на пост Председателя шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Это избрание особенно важно ввиду того, что впервые на этот высокий пост в Организации Объединенных Наций вступает представитель одной из стран Африки — континента, который уже представлен двадцатью шестью государствами-членами в нашей Организации и новые страны которого надеются вскоре занять свое место рядом с нами, свободные и равноправные.

2. Работа шестнадцатой сессии продолжается в обстановке трудностей и неопределенности. На эту обстановку наложила сильный отпечаток трагическая смерть Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Дага Хаммаршельда.

3. Что же произошло в течение прошедшего года и чем объясняется нынешнее ухудшение международных отношений? Я не хочу перечислять здесь все события и факты, которые нам всем известны. Я упомяну только некоторые из них, те, которые считаю особенно важными.

4. Отношения между Востоком и Западом ухудшились, что заметно проявилось в связи с германской проблемой, и в особенности в связи с проблемой Берлина. Продолжается и постоянно усиливается гонка вооружений, не оставляя никакой надежды на заключение соглашения в скором времени. Советский Союз прервал мораторий в отношении испытаний ядерного оружия, который Франция не соблюдала, после чего Соединенные Штаты, со своей стороны, приступили к проведению подземных испытаний.

В то же время были прерваны переговоры в Женеве. По вине Франции продолжается война в Алжире. В Анголе, несмотря на жестокие репрессии со стороны Португалии, все более ожесточенной становится борьба за освобождение. Кризис в Лаосе не разрешен из-за иностранного вмешательства. По той же причине невозможно нормализовать положение в Конго. Так называемая проблема Катанги представляет собой не что иное, как орудие подрывной деятельности в руках иностранных колонизаторов. И наконец, переговоры между Востоком и Западом, происходившие на различных уровнях и по различным вопросам, не дали никаких заметных результатов.

5. Каковы, по нашему мнению, причины такого неблагоприятного развития международных отношений? Мы считаем, что для этого имеются две основные причины. Во-первых, колониальные державы, которым в различной степени помогают их союзники по блоку, пытаются всеми путями возможно дольше сохранить свои позиции в Африке и в других частях света. Вторая причина кроется в тенденции основных держав, принадлежащих к двум блокам государств, тенденции, которая становится все менее гибкой, демонстрировать и применять политику силы, политику, фактически ставящую мир на грань войны. Переплетение этих двух факторов еще больше осложняет положение и мешает установить истинные причины спорных вопросов и кризисов.

6. В течение этого же периода мы стали свидетелями решительного утверждения позиции так называемых неприсоединившихся стран. Большое число самых высоких представителей этих стран собралось на конференцию, проходившую в Белграде с 1 по 6 сентября. На этой конференции они ясно и подробно высказали свои суждения и взгляды по международному положению и основным мировым проблемам. В результате их плодотворной работы был опубликован ряд важных документов.

7. Еще до созыва конференции ее цели и ориентация ее работы вызвали различного рода опасения. После завершения ее работы были высказаны самые различные и противоречивые суждения относительно ее ценности и истинного значения.

8. Одни упрекают нас в том, что мы были недостаточно практичны и упустили возможность сыграть свою роль, под чем подразумевают, конечно, ту роль, которая послужила бы специфическим интересам того или иного блока. Другие,

наоборот, упрекают нас в том, что мы придерживаемся слишком определенной линии поведения, что, по их словам, не отвечает ни нашей материальной мощи, ни нашему международному влиянию. Были и такие, кто опять-таки подозревал нас в попытке создания третьего блока, а когда их предсказания не сбылись, объяснили это тем, что нам не удалось достичь своей цели.

9. Однако были и такие элементы, которые как до, так и после конференции представляли проблему совершенно неверно. Будет ли эта конференция, спрашивали они, более благоприятной для Востока или для Запада? Мы совершенно не считаем, что та или иная позиция вредна или должна быть отклонена только потому, что ее одобряют либо Советский Союз, либо Соединенные Штаты. Напротив, мы искренне радуемся, когда увеличивается число стран, придерживающихся общей позиции.

10. Затем — и это кажется мне совершенно очевидным — страны, придерживающиеся политики неприсоединения, в первую очередь должны определять и осуществлять свою собственную политику. В противном случае, а именно если мы примем критерии блоков, мы не сможем проводить действительно независимую политику.

11. Кроме того, когда нам говорят, что нас следует считать антизападниками из-за нашей позиции по колониальному вопросу, мы можем только ответить: мы не собираемся менять свою точку зрения. Мы можем перестать быть антизападниками только в том случае, если вы сами в интересах колониальных народов, всеобщего мира и в своих собственных интересах решительно измените колониальную политику, которой вы следовали до сих пор.

12. Мы твердо верим в то, что каждый народ имеет право свободно выбирать себе идеологию или социальную систему. Это дело исключительно самого народа. Более того, мы убеждены в том, что наличие разных идеологий и социальных систем само по себе не является фактором, обуславливающим или неизбежно вызывающим ухудшение международных отношений. Если что и приводит к такому ухудшению, так это политика, которая ставит другие народы в неравноправное положение, политика вмешательства во внутренние дела государств, — короче говоря, политика силы. Подобная политика не может быть оправдана идеологическими или какими-либо другими причинами. Мы также считаем — и об этом было ясно заявлено в Белградской декларации, — что единственный путь к миру — осуществление мер, направленных на уменьшение сферы антагонизма между блоками, на преодоление раскола между народами, возникающего в результате этого антагонизма, и на ослабление напряженности, которую испытывает остальной мир от этого антагонизма.

13. В Белграде мы пытались спокойно и объективно рассмотреть нынешнее состояние между-

народных отношений и его причины. Высказывая свои замечания и выводы, мы не утверждали, что мы можем или что только мы компетентны предложить наилучшие пути решения спорных международных вопросов. Мы говорили, что расчет на силу и войну как средство разрешения международных проблем никогда не был более абсурдным, чем в настоящее время, и что никогда сила и война не представляли такой угрозы самому существованию человечества, как теперь. В то же время мы заявили, что ранее в мире никогда так сильно не сознавали абсурдность этого положения и никогда не было столь мощного сопротивления политике угроз и военных приготовлений.

14. Именно в этом духе было наше специальное послание, которое мы направили президенту Кеннеди и премьеру Хрущеву — главам двух величайших держав, от которых в такой сильной степени зависит общее состояние международных отношений, — с просьбой возобновить контакты, с тем чтобы путем переговоров предотвратить дальнейшее ухудшение международного положения и найти выход из создавшегося кризиса. Следует с удовлетворением отметить, что оба государственных деятеля в своих ответах положительно реагировали на наш призыв.

15. Я не хочу повторять точку зрения моего правительства по основным мировым проблемам. Она хорошо известна. Кроме того, есть Белградская декларация, в которой четко изложены общие позиции неприсоединившихся стран. Делегация Югославии сделает более подробные заявления по всем этим вопросам в различных комитетах.

16. 20 сентября здесь было опубликовано Совместное заявление о разоружении, сделанное Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом (А/4879). Мы были бы рады, если бы проект резолюции двенадцати государств, представленный на пятнадцатой сессии¹, так или иначе содействовал этому заявлению. Мы весьма внимательно выслушали вчерашнее выступление президента Кеннеди по вопросу о разоружении (1013-е заседание). Мы самым тщательным образом изучим его предложения. Мы с особенно большим удовлетворением разделяем его мнение о том, что риск, связанный с разоружением, нельзя сравнивать с риском, связанным с неограниченной гонкой вооружений. То обстоятельство, что было достигнуто соглашение о принципах, безусловно носит положительный характер и вселяет надежду. Однако, я полагаю, было бы наивно думать, что такое соглашение само по себе представляет решающий шаг в этой области. Опыт последних лет служит лучшим доказательством этому. Мы тогда вели переговоры, не имея общей платформы. Не было достигнуто никаких успехов. В настоящее время у нас есть общая

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения*, пункты 67, 86, 69 и 73 повестки дня, документы А/С.1/L.259 и Add.1 и 2.

платформа, но до сих пор мы еще не ведем переговоров. Мы надеемся, что они вскоре состоятся. Однако, даже если такие переговоры будут начаты на основе общей платформы и в рамках совместно назначенного органа, это само по себе еще не будет гарантией быстрого успеха. Дело в том, что характер отношений между великими державами, одной из основных черт которого является усиленная гонка вооружений, препятствует быстрому заключению соглашения. Иными словами, до тех пор пока продолжается и усиливается гонка вооружений, которая представляет собой всего лишь проявление политики силы, возможность достижения такого положения, когда на деле откажутся от этой политики, останется мало реальной.

17. Я не утверждаю, что великие державы не хотят разоружения. Вопрос заключается в том, могут ли они желать этого при существующих обстоятельствах. В этой связи не следует недооценивать влияния определенных групп, открыто выступающих за гонку вооружений.

18. Таково положение вещей. Что же мы можем сделать? Следует ли нам отложить переговоры о разоружении до тех пор, пока возникнут благоприятные для них условия? Безусловно, нет. Наш вывод сводится к тому, что в ходе переговоров о разоружении будет весьма трудно найти какое-либо эффективное разрешение этой проблемы, если в то же время мы не приложим всех усилий для разрешения существующих проблем и спорных вопросов мирными средствами, путем переговоров. Следовательно, эта проблема носит не только долгосрочный, но одновременно и весьма неотложный характер ввиду непосредственного влияния, которое оказывают на международные отношения в целом гонка вооружений и политика, на которой она основана.

19. Мы хорошо понимаем, что улучшение международных отношений невозможно без непосредственного соглашения между самими великими державами. Однако вопрос войны и мира — это вопрос, который в высшей степени волнует и интересует все народы. Сегодня мир более чем когда-либо един и неделим. Поэтому так важно, чтобы все страны участвовали в попытках сохранить и укрепить мир, оказывая все большее давление на великие державы, призывая их вести переговоры и прийти к соглашению на основе общих интересов, которые являются в то же время интересами мира. Кроме того, должна быть обеспечена возможность оказания подобного положительного влияния в области разоружения через состав органа, ведущего переговоры. Существенно важно, чтобы в этот орган вошли представители стран, не принадлежащие ни к какому блоку. Опыт последних лет достаточно ясно показал, что блоки сами по себе не могут прийти к какому-либо решению.

20. Здесь я должен ясно заявить, что нас ни в коей мере не убедило возражение, согласно которому то, что я только что сказал, означает

одобрение так называемого принципа «тройки». Абсурдно требовать применения принципа «тройки» ко всем международным органам; также необоснованно требовать, чтобы во избежание одобрения этого принципа неприсоединившиеся страны подвергались дискриминации во всех областях.

21. Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что переговоры о разоружении необходимо проводить исключительно под эгидой Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, мы продолжаем настаивать, как это предложено в Белградской декларации, на созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи или же специальной всемирной конференции для рассмотрения вопроса о разоружении.

22. В настоящее время мы все согласны с принципом всеобщего и полного разоружения при строгом международном контроле. В совместном советско-американском заявлении провозглашены также и другие жизненно важные принципы. Поэтому необходимо возможно скорее приступить к эффективным переговорам для обеспечения действенности этой общей платформы.

23. Так как нам известно, что предстоит преодолеть еще целый ряд трудностей до достижения всеобщего и полного разоружения, то делегация Югославии считает, что следует найти формулу, которая воспрепятствует дальнейшему продолжению гонки вооружений. Если мы уже теперь приступаем к решению этой основной задачи достижения всеобщего и полного разоружения, что мы справедливо считаем реалистичным, то почему будет менее реалистично попытаться немедленно предупредить по крайней мере расширение гонки вооружений в ее нынешних масштабах? Поэтому мы вновь вносим настоятельное предложение о том, чтобы возможно скорее достичь соглашения о замораживании военных бюджетов на уровне, установленном на основе общего согласия, и в качестве гарантии выделить определенный процент полученных таким образом средств для специальных международных целей, лучше всего, по всей вероятности, для создания фонда помощи менее развитым странам. Не следует забывать, что мир ежедневно расходует на вооружение 14 миллионов долларов, что составляет 336 миллионов долларов в день и 120 миллиардов долларов в год.

24. Что касается ядерных испытаний, то Франция совершила очень серьезное нарушение, проведя испытания во время моратория. Ответственность за это должны в значительной степени нести также другие западные и союзные с ней державы. По нашему мнению, это единственно веская из всех причин, выдвинутых советским правительством в объяснение его решения возобновить ядерные испытания. Если в Советском Союзе действительно недавно был произведен ряд ядерных испытаний — а это, видимо, так и было, — то подобная акция вызывает весьма большую тревогу и советское правительство,

предпринимая ее, берет на себя чрезвычайно серьезную ответственность.

25. Мы всегда выступали и продолжаем выступать за мораторий, который на этот раз должен быть обязательным, под страхом сурового наказания, для всех видов ядерных испытаний и для всех стран без исключения. Мы также высказываемся за безотлагательное возобновление переговоров об окончательном запрещении испытаний, которое, также под страхом сурового наказания, было бы обязательным для всех. Кроме того, мы убеждены, что проблема надлежащего контроля не является неразрешимой, если заинтересованные стороны обоюдно проявят добрую волю.

26. Когда речь идет о проблемах, последствия которых как в настоящем, так и в будущем могут столь сильно повлиять на судьбу всего человечества, никакая держава, по нашему мнению, не должна иметь права принимать решение по своему усмотрению только потому, что она обладает техническими и другими необходимыми материальными ресурсами.

27. В свете этих замечаний мы выступаем за безотлагательное возобновление переговоров о запрещении ядерных испытаний либо в рамках переговоров о разоружении, либо специальных переговоров. Как и во всех других случаях, мы всегда были против попыток решать во взаимной связи различные проблемы.

28. Одна из проблем, которая в настоящее время оказывает наибольшее влияние на международную жизнь, — это проблема Германии и Берлина.

29. Нам всем известны причины материальных, географических и политических ненормальностей положения в Берлине. Нам также в основном известны доводы, выдвигаемые главными сторонами в споре. Они, естественно, отражают различные интересы этих сторон. Позиция правительства Югославии в отношении проблемы Берлина и Германии также хорошо известна. В качестве отправного пункта мы берем факты, которые сами по себе являются результатом положения, создавшегося после второй мировой войны, а именно то, что в определенном смысле положение в Берлине ненормально, что существуют два германских государства, втянутых во враждебные друг другу коалиции, и что окончательно установлена граница по Одере — Нейсе. В то же время мы признаем, что соглашение должно гарантировать возможно более свободный доступ западных стран в Западный Берлин, а также право населению Западного Берлина выбрать свою собственную политическую и социальную систему. Мы также считаем ненормальным, что мирный договор с Германией до сих пор не подписан.

30. То обстоятельство, что мы вынуждены задавать вопрос, как нам выйти из существующего в настоящее время положения в Берлине, доказы-

вает, что эта проблема существует. Тем не менее мы считаем, что главная причина настоящего значения и остроты этой проблемы заключается в том, что с ней непосредственно связаны интересы двух великих соперничающих держав. Это может помешать надлежащей оценке важности других не менее серьезных проблем, существующих вне Европы.

31. Я говорю это как представитель одной из европейских стран, для которой как с географической, так и с политической точек зрения эта проблема близка и важна. Тем не менее, согласно объективным критериям, нам кажутся безусловными более серьезными такие проблемы, как Алжир, Ангола, Конго, Лаос и Куба, в силу их действительного содержания и удельного веса, то есть того, как они затрагивают основные интересы народов, стремящихся к независимости и свободе.

32. Как бы то ни было, мы, естественно, высказываемся в пользу скорейшего разрешения берлинского вопроса путем переговоров и на основе фактического положения вещей. Безусловно, не мы одни выражаем удивление по поводу того, что эффективные переговоры не были начаты до сих пор. Пока берлинский вопрос не будет разрешен, пока государства будут продолжать использовать его как арену для демонстрации силы и заявлять о своей готовности прибегнуть к ней, а также будут заниматься различного рода приготовлениями, подтверждающими такие заявления, он и впредь будет оказывать самое серьезное влияние на международные отношения в целом.

33. Что касается права немецкого народа на самоопределение, о чем с большой охотой говорят в некоторых кругах, по-видимому желая свести всю проблему к этому вопросу, то я, колеблясь, могу заявить, что мы выступаем за самоопределение для всех народов, и следовательно для немецкого народа; но мы хотели бы, чтобы все те, кто поднимает этот вопрос, также высказывались в пользу последовательного применения этого принципа на всех континентах. Однако в отношении Германии не стоит, да и нельзя, игнорировать определенные обстоятельства, когда эта проблема касается, главным образом, объединения страны. Дело в том, что факт существования двух германских государств является результатом второй мировой войны, и это положение сохраняется в результате политики, определенной великими державами и характером их взаимоотношений. Кроме того, вопрос самоопределения немецкого народа нельзя отделять от вопроса европейской безопасности. Германия была агрессором в двух мировых войнах. В конце второй мировой войны члены антигитлеровской коалиции пришли к определенному мнению о предотвращении всякой возможности возрождения милитаризма, реваншизма и политики агрессии со стороны Германии. По хорошо известным причинам эта цель не была достигнута. Напротив, мы являемся свидетелями ремилитаризации Германии, тогда как сама возможность и

осуществление права на самоопределение допустимы только в рамках гарантированной демилитаризации Германии. Окончательное разрешение берлинского вопроса возможно только при соблюдении этого условия.

34. Смерть Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций сделала вакантной должность, которую он занимал. Интересы нормальной работы Организации требуют незамедлительного заполнения этой вакансии. Моя делегация считает, что, в случае если имеется различие во взглядах относительно процедуры и окажется невозможным прийти к быстрому решению этого вопроса, следует стремиться к достижению временного решения. Здесь вновь выдвигают различные доводы, заведомо диаметрально противоположные, определяемые тем, что, по мнению той или иной великой державы, отвечает ее настоящим или будущим интересам. Конечно, мы не можем не учитывать этих доводов. Общий интерес требует, чтобы мы достигли соглашения при наличии общего согласия.

35. Тем не менее мы главным образом должны быть заинтересованы в том, чтобы найти решение вопроса, которое лучше всего будет отвечать общим интересам Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы выступаем за временное решение, в силу которого то или иное лицо должной квалификации, избранное из числа представителей неприсоединившихся стран, будет выполнять функции Генерального Секретаря. Это никоим образом не должно нанести ущерб окончательному решению, которое необходимо достигнуть при общем согласии.

36. Что касается окончательного решения, то мы придерживаемся нашего первоначального мнения, согласно которому назначаемое лицо должно принадлежать к одной из стран, не входящих в блоки, но пользоваться в политическом отношении меньшей властью, чем бывший Генеральный Секретарь. Кроме того, мое правительство по-прежнему считает, что было бы желательно придать Генеральному Секретарю консультативный орган в составе большее пяти членов, представляющих различные районы мира. Эти предложения основаны на нашем убеждении, что необходимо укрепить авторитет и роль Организации Объединенных Наций. Декларация Белградской конференции рекомендует целый ряд мероприятий, направленных на усиление Организации, и в частности на приспособление ее структуры и различных аспектов деятельности к положительным изменениям, происшедшим на международной арене, и, следовательно, к увеличению численного состава Организации, с тем чтобы укрепить узы, объединяющие мир через посредство Организации Объединенных Наций.

37. Именно потому что мы преследуем эту цель, мы все должны противиться любой попытке сократить или уменьшить роль Организации Объединенных Наций при решении основных между-

народных проблем. По тем же причинам мы не можем одобрить какое-либо увеличение числа привилегий, которыми уже пользуются великие державы в этой Организации. Мы убеждены в том, что авторитет и роль Организации Объединенных Наций как высшего органа международного сообщества могут быть укреплены только путем гарантии ее универсальности и содействия достижению еще большего равноправия всех ее государств-членов.

38. Г-н АКО-АДЖЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Мы переживаем критический период мировой истории. В настоящее время, как никогда раньше, народы мира живут под угрозой войны и человечеству даже угрожает полное исчезновение с лица земли.

39. В то время как человеческий разум проник в области, ранее не известные науке, а научные достижения нашего века сделали усилия человека раскрыть тайны Вселенной более осознанными, обнаруживается, что человечеству не удалось понять одну из самых элементарных истин: как жить людям в мире и согласии на нашей планете.

40. Существует большой разрыв между нашими научными и техническими успехами, с одной стороны, и нашей социальной жизнью и взаимоотношениями людей — с другой. Такое положение, безусловно, отрицательно характеризует наш век. Чтобы человечество продолжало существовать и чтобы миллионы простых людей во всем мире имели гарантии неуклонного движения к более высокому уровню жизни, необходима наша совместная работа по достижению окончательного разрешения проблем войны и мира.

41. Вот почему проблема разоружения представляется нам наиболее важной проблемой современного мира. Правительство Ганы считает, что Организация Объединенных Наций должна приложить все усилия для достижения всеобщего и полного разоружения во всех его проявлениях. Сюда должно войти соглашение о прекращении производства и испытаний ядерного оружия.

42. Опасность, стоящая перед миром в настоящее время, усиливается в результате сосредоточения оружия разрушения в руках двух блоков великих держав, а именно западного союза, объединенного в Организации Североатлантического договора (НАТО), с одной стороны, и восточного союза социалистических стран, объединенного Варшавским пактом. В действительности борьба за превосходство между этими двумя блоками сводится к борьбе между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Каждая из этих двух стран провозглашает свою приверженность делу мира и всеобщей безопасности.

43. Правительство Ганы считает, что как Соединенные Штаты, так и Советский Союз искренни в своих заявлениях о стремлении к миру. У нас нет оснований сомневаться в искренности ни той, ни другой страны. Тем не менее существует глубокое чувство недоверия и подозрения, и это

чувство мешает этим двум странам-гигантам прийти к соглашению по основным вопросам сохранения мира в наше время.

44. В этом конфликте великих держав, по нашему мнению, важную и значительную роль в достижении стабильности и взаимопонимания между странами в отношении вопросов сохранения мира и всеобщей безопасности должны сыграть неприсоединившиеся и не связанные обязательствами ни с одним из блоков великих держав государства.

45. Именно сознавая настоятельную необходимость послужить делу общего блага, ряд неприсоединившихся государств, включая Гану, недавно провел конференцию в Белграде, для того чтобы обсудить некоторые из основных вопросов современного международного положения и изучить возможные пути разрешения этих неотложных проблем.

46. Конференция в Белграде имеет свою историю, которая берет начало на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Представители, которые были здесь в прошлом году, помнят, что на этой сессии присутствовало несколько глав государств и правительств. Воспользовавшись своим пребыванием в Нью-Йорке, президент Ганы Кваме Нкрума, президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер, президент Югославии Тито, президент Индонезии Сукарно и премьер-министр Индии Неру имели несколько встреч и обменялись мнениями.

47. В результате этих встреч они представили Генеральной Ассамблее совместный проект резолюции², который содержал торжественный призыв к Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу встретиться, для того чтобы уменьшить серьезную напряженность, которая в то время преобладала в международных отношениях. Впоследствии эти пять лидеров решили, что было бы целесообразно организовать позднее конференцию на более широкой основе, чтобы дать возможность главам государств и правительств других неприсоединившихся стран принять участие в этом усилии обеспечить мир. Такова краткая предыстория конференции неприсоединившихся стран, проходившей в Белграде с 1 по 6 сентября 1961 года.

48. Организаторы этой конференции, а также присутствовавшие на ней главы государств и правительств хорошо представляли себе, насколько велика связанная с этим вопросом ответственность и не претендовали на то, что имеют готовые ответы или решения на все вопросы, стоящие перед человечеством в современном мире. В действительности государства, собравшиеся в Белграде, не провозглашали себя единственными в мире неприсоединившимися и

не связанными никакими обязательствами государствами. Существуют и другие неприсоединившиеся и не связанные никакими обязательствами государства, которые по различным причинам не имели возможности присутствовать на этой конференции.

49. Однако важно подчеркнуть, что необходимо было выполнить свой долг в интересах человечества. При объединении для участия в этом великом начинании не было необходимости ждать согласия всех неприсоединившихся государств мира на участие в этой конференции. Важный фактор времени и серьезность положения требовали мужества, дальновидности и людей действия, которые взяли бы на себя инициативу, пока не станет слишком поздно.

50. Во время работы конференции в Белграде стало известно, что Советский Союз провел испытание ядерного устройства в атмосфере. Соединенные Штаты немедленно реагировали на это и объявили о своем намерении возобновить испытание ядерного оружия. В действительности это решение было осуществлено Соединенными Штатами в отношении подземных испытаний.

51. В то время когда Советский Союз взорвал ядерное устройство в атмосфере, Его Превосходительство президент Республики Гана д-р Кваме Нкрума выразил свое возмущение и ужас по поводу возобновления ядерных испытаний. Мы считаем прискорбным, что Советский Союз счел необходимым возобновить ядерные испытания, тем самым дав Соединенным Штатам возможность или предлог также возобновить ядерные испытания.

52. По нашему мнению, фактически неважно, проводятся испытания ядерного оружия в атмосфере или под землей. Существенно то, что как в атмосфере, так и под землей испытываемые устройства — это оружие, предназначенное для массового уничтожения людей.

53. Мы протестуем против производства и испытаний ядерного оружия вообще, будь то в Советском Союзе или в Соединенных Штатах, или в любой другой стране мира. От имени правительства и народа Ганы мы пользуемся случаем, чтобы обратиться с торжественным призывом к Советскому Союзу, Соединенным Штатам и ко всем странам прекратить испытания ядерного оружия. По нашему мнению, ядерная наука и техника, развитие которых человек смог осуществить в двадцатом веке, должны быть использованы только в мирных целях, а не для войны и массового уничтожения.

54. Мы считаем колониализм самым большим злом современности, источником всех бед, от которых в настоящее время страдает человечество. Он является основной причиной желаний владеть оружием, а следовательно, основной причиной гонки вооружений и проблемы разоружения. Колониализм и неоколониализм представляют собой постоянную угрозу для всеобщего мира и безопасности. Колониализм, являющийся причи-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 9 повестки дня, документ A/4522.*

ной войн и конфликтов между народами, представляет величайшую опасность для мира во всем мире. Африка остается единственным из всех континентов, где колониализм все еще сохраняет господство над миллионами людей — людей, подвергающихся худшим формам унижения человека. Со своей стороны мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что Гана предана идее полного искоренения колониализма и иностранного господства на африканском континенте. Поэтому она в рамках своих национальных ресурсов готова в любое время предоставить материальную и иную помощь националистическим движениям и борцам за свободу, ведущим борьбу за независимость и самоопределение в различных частях Африки.

55. Преследуя столь высокую цель, Гана призывает все миролюбивые народы поддержать эту борьбу до тех пор, пока не будет достигнута победа и вся Африка не станет свободной и независимой. Его Превосходительство президент Республики Гана д-р Кваме Нкрума неоднократно говорил:

«Наша независимость не имеет смысла, если мы не можем воспользоваться нашей свободой для оказания помощи в деле полного освобождения всей Африки от иностранного господства».

Для нас концепция африканской свободы, независимости и единства — не просто вопрос национальной политики, а решающий акт веры. Это основной принцип нашей конституции, основной закон нашего государства.

56. С получением африканскими странами национальной независимости возникла другая опасность, более скрытая в своей видимой привлекательности, чем сам колониализм. Эта новая опасность — неоколониализм. Перед лицом африканского национализма колониальные державы осознали и признали, что пришло время отступить и предоставить независимость африканским народам. Тем не менее они пытаются пользоваться всевозможными методами, для того чтобы лишить новые африканские государства истинного существа и значения их национальной независимости, используя при этом такие средства, как военные пакты, соглашения в области экономики и культуры и оказание научной и технической помощи в форме предоставления персонала из числа своих граждан.

57. Этот новый метод предоставления технической помощи может быть использован для эксплуатации новых независимых государств Африки еще более скрытым и губительным путем, чем сама колониальная система. Это та опасность, которой должны остерегаться новые государства Африки, для того чтобы сохранить свой суверенитет, независимость и свободу действия во всех вопросах, касающихся их национальных интересов и всеобщих интересов африканских народов.

58. Война в Алжире продолжается уже седьмой год, и ей не видно конца. Мы считаем, что Фран-

ция никогда не сможет одержать военную победу в этой стране. Поэтому мы призываем ее признать реальное положение дел и предоставить народу Алжира национальную независимость и суверенитет, на которые он имеет право. Мы и впредь будем оказывать временному правительству Алжира поддержку и помощь материально и другого порядка в рамках наших ресурсов до полной победы и достижения народом этой страны свободы и независимости.

59. Положение в Анголе по-прежнему ухудшается. Правительство Португалии продолжает совершать бесчеловечные преступления, убивая ежедневно огромное число ни в чем не повинных мужчин и женщин, используя самые варварские и деспотичные методы. По приказу правительства Португалии армия Португалии и угнетатели-колонизаторы в Анголе приступили к кампании, направленной на ликвидацию в Анголе всех грамотных африканцев: цель заключается в том, чтобы уничтожить всех образованных африканцев в этой стране, лишив тем самым националистическое движение просвещенного и эффективного руководства в борьбе за независимость.

60. В Анголе езда на обыкновенном велосипеде считается преступлением для африканцев. Фактически африканец, у которого обнаружат велосипед, независимо от того, пользуется он им или нет, будет расстрелян на месте. По нашим сведениям, за последние несколько месяцев португальцами было убито в Анголе больше 100 тысяч безвинных африканцев — мужчин, женщин и детей. Я хочу подчеркнуть, что в числе убитых были мужчины и женщины пожилого возраста и даже дети. Эти варварские действия продолжают с прежней силой.

61. Делегация Ганы присоединяется к мнению, высказанному на прошлой неделе с этой трибуны моим другом министром иностранных дел Сенегала, о том, что Португалию, как и Южно-Африканский Союз, следует исключить из состава Организации Объединенных Наций. Такая акция необходима потому, что Португалия и Южно-Африканский Союз открыто отказались выполнять свои обязательства, налагаемые Уставом, или сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в отношении выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи. Гана предлагает всем другим африканским государствам в этой Ассамблее присоединиться к требованию об исключении Португалии и Южно-Африканского Союза из Организации Объединенных Наций. В заключительной декларации, принятой на недавней конференции в Белграде, неприсоединившиеся государства требовали:

«...Немедленно прекратить вооруженные действия и какие бы то ни было репрессии против зависимых народов, с тем чтобы дать им возможность мирным путем и свободно осуществлять право на полную независимость, а также уважать их территориальную целост-

ность. Любая помощь, предоставленная какой-либо страной колониальной державе при осуществлении подобного угнетения, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций».

В интересах мира и безопасности в Африке мы призываем Португалию прекратить военную агрессию и репрессии против африканцев Анголы и немедленно предоставить национальную независимость народу этой страны.

62. Правительство и народ Ганы с удовлетворением отмечают, что национально-освободительное движение в Африке продолжает развиваться; возникновение новых африканских государств происходит со все возрастающей быстротой.

63. 27 апреля этого года обрела свою независимость наша братская страна Сьерра-Леоне. Мы с радостью ожидаем возможность приветствовать это новое государство среди членов Организации Объединенных Наций.

64. Мы также рады тому, что в начале декабря обретет свою независимость и Танганьика. Мы надеемся, что до окончания этой сессии, в декабре, мы также будем иметь возможность приветствовать новую республику — Танганьику — в числе членов Организации Объединенных Наций.

65. Что касается положения в Конго, то Гана всегда придерживалась того мнения, что никакие посторонние власти не могут решить силой или навязать конголезскому народу готовые решения проблем Конго; только сами народы могут решать подобные проблемы. Исходя из этого, мы всегда выступали за новый созыв парламента Конго, с тем чтобы избранные представители конголезского народа могли обсудить свои трудности и выработать собственные решения.

66. Мы говорим в Гане, что предпочитаем самоуправление в обстановке опасности порабощению в обстановке спокойствия, и то же самое можно сказать о Конго. Поэтому мы рады, что вновь созван парламент Конго и образовано новое центральное правительство. Для сохранения единства Конго необходимо положить конец тенденциям к разделению, а провинция Катанга должна оставаться неотъемлемой частью государственной территории Конго.

67. Позиция правительства Ганы в отношении операций Организации Объединенных Наций в Конго, и в частности в отношении сепаратистских тенденций в Катанге, ясно определена в заявлении, которое Его Превосходительство президент Ганы д-р Кваме Нкрума недавно направил на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. Это заявление*, которое было распространено, гласит:

«Существует серьезная опасность, что ввиду внезапной смерти Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций и времен-

ных неудач вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катанге будет объявлено о прекращении огня, прежде чем там будут достигнуты главные цели мероприятий Организации Объединенных Наций, а именно сохранение единства и территориальной целостности Конго.

Гана целиком и полностью поддерживает меры, проводимые Организацией Объединенных Наций в Катанге. Правительство Ганы считает существенно важным, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций, и особенно африканские, немедленно пришли на помощь Организации Объединенных Наций. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, возможно, потерпели неудачи в военном отношении потому, что им противодействовало большое число наемных солдат.

Правительство Ганы уже обратило в этом году внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на поставки силам повстанцев в Катанге самолетов типа «Фуга Мажистер», изготовленных во Франции для Бельгии в соответствии с соглашением в рамках Североатлантического союза. Согласно имеющейся у правительства Ганы информации, именно эти самолеты совершают в настоящее время нападения на вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

В силу решения Организации Объединенных Наций войска, посланные для восстановления порядка и сохранения независимости и территориальной целостности Конго, были легко вооружены и не снабжены военной авиацией.

Этим обстоятельством воспользовались некоторые государства за пределами африканского континента, которые намерены подорвать престиж Организации Объединенных Наций и сохранить колониальное господство и эксплуатацию на африканском континенте. Они наводнили Катангу всеми видами современного тяжелого оружия.

Цель этих держав, совершенно очевидно, заключается в сохранении марионеточного режима в провинции Катанга при явном пренебрежении к Генеральной Ассамблее и к мнению правительства Конго, а также к решениям Совета Безопасности.

По мнению правительства Ганы, прекращение огня, основанное на признании де-факто отделившегося государства, будет иметь роковые последствия для международного правопорядка, престижа и самого будущего Организации Объединенных Наций.

Следовательно, в Катанге не должно иметь место прекращение огня, пока эта провинция не войдет полностью в состав Конго как единого, суверенного и независимого государства».

* Распространено делегацией Ганы.

68. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций окажет всяческую помощь центральному правительству Конго в его усилиях восстановить законность и правопорядок в этой стране и сохранить суверенитет и территориальную целостность Конго в том виде, как это было до получения независимости 30 июня 1960 года.

69. В Южно-Африканском Союзе больше 10 миллионов людей, составляющих подавляющее большинство населения, включая африканцев и лиц индийского и пакистанского происхождения, продолжают подвергаться унижениям в их борьбе против пагубной системы апартеида.

70. Небольшое, но хорошо организованное меньшинство голландского происхождения захватило главные органы государственной власти, которые оно использует для угнетения подавляющего большинства населения, низводя его до уровня, недостойного человеческого существования.

71. Уважаемым представителям уже известно о действии законов апартеида в Южной Африке, а также на территории Юго-Западной Африки, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций. Наличие этой системы представляет собой постоянную угрозу миру и безопасности в Африке, а также гармонии и уравновешенности в области международных отношений.

72. Однако существует также и другая опасность, на которую я хотел бы обратить внимание представителей этой Ассамблеи. Правительство Южно-Африканского Союза помимо открытого пренебрежения к правам человека и принципам Устава Организации Объединенных Наций приступило в настоящее время к проведению политики, имеющей целью подорвать авторитет и престиж Организации Объединенных Наций, а также парализовать ее деятельность в Африке. Правительство Союза начало относить определенные виды неприятных для него документов Организации Объединенных Наций к «нежелательной литературе». Например, правительство Южно-Африканского Союза подобным образом классифицировало выступление Его Превосходительства президента Республики Гана д-ра Кваме Нкрумы на Генеральной Ассамблее 23 сентября 1960 года. Это выступление президента Кваме Нкрумы опубликовано в Официальных отчетах Организации Объединенных Наций в документе A/PV.869³.

73. В Южно-Африканском Союзе и на территории Юго-Западной Африки всякий, у кого будет обнаружена копия этого официального документа Организации Объединенных Наций, содержащего выступление президента Кваме Нкрумы, подлежит тюремному заключению сроком на пять лет или штрафу в размере тысячи фунтов

стерлингов, то есть приблизительно в три тысячи долларов, или же штрафу и тюремному заключению.

74. Впервые к официальному документу Организации Объединенных Наций, содержащему заявление представителя одного из государств-членов, правительство другого государства-члена относится с подобным неуважением.

75. Эта акция правительства Южно-Африканского Союза — оскорбление всей Организации Объединенных Наций. И делегация Ганы будет настаивать на том, чтобы при таких обстоятельствах Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о том, не следует ли исключить Южно-Африканский Союз из числа членов Организации Объединенных Наций.

76. Уважаемые представители, возможно, пожелают узнать о том, что запрещение официальных документов Организации Объединенных Наций в качестве «нежелательной литературы», о чем я уже говорил, опубликовано в официальном органе Южно-Африканского Союза, в объявлении № 814 «Официальной газеты» за № 6694 от 26 мая 1961 года.

77. В течение десяти лет Генеральной Ассамблее не давали возможности обсудить вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Это объяснялось позицией Соединенных Штатов, делегации которых всегда удавалось получить достаточную поддержку своей политике срыва прений по этому важному вопросу. По нашему мнению, китайские националисты на Тайване не представляют китайского народа. Вероятно, они представляют только самих себя.

78. Мы считаем правительство Китайской Народной Республики законным правительством китайского народа, и логика положения требует, чтобы представителям этого правительства разрешили немедленно занять место Китая в этой Ассамблее, а также в Совете Безопасности.

79. Почти половина всех государств — членов Организации Объединенных Наций, включая Гану и даже Соединенное Королевство и скандинавские страны, признает правительство Китайской Народной Республики и поддерживает с ним дипломатические отношения.

80. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций получила бы огромную пользу от присутствия Китайской Народной Республики на этой Ассамблее и от ее участия в работе всемирной Организации.

81. Делегация Ганы придерживается того мнения, что упорное нежелание допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций наносит вред интересам человечества и поддержанию мира во всем мире.

82. Со времени создания Организации Объединенных Наций в 1946 году в мире, особенно в Азии и Африке, произошли значительные политические события.

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 869-е заседание.

83. Состав этой всемирной Организации с приемом новых государств Азии и Африки, получивших независимость за последние шестнадцать лет, увеличился почти вдвое.
84. Все стороны признают, что политическая действительность современного мира требует пересмотра Устава Организации Объединенных Наций и рассмотрения самой структуры Организации в свете изменяющихся событий нашего времени.
85. Это будет означать реорганизацию как структуры, так и функций Секретариата Организации, с тем чтобы он более реалистично отражал политическое лицо современного мира на основе справедливого географического представительства членов Организации.
86. Что касается Секретариата, то в прошлом году президент Ганы д-р Нкрума в своем заявлении на Генеральной Ассамблее 23 сентября выдвинул предложение о том, что, сохранив пост Генерального Секретаря, необходимо назначить трех заместителей Генерального Секретаря.
87. Это предложение по-прежнему выражает политику правительства Ганы в отношении этого важного вопроса.
88. В связи с внезапной кончиной г-на Дага Хаммаршельда возникла проблема, которая не была предусмотрена шестнадцать лет тому назад при составлении Устава.
89. Необходимо прийти к соглашению относительно временных мер, чтобы полномочия и функции Генерального Секретаря, как и ранее, осуществлялись компетентным лицом, назначенным с этой целью Генеральной Ассамблеей, пока этот важный вопрос не будет решен окончательно.
90. Делегация Ганы будет продолжать свои усилия по изучению в консультации с другими делегациями вопроса о выработке временных мер, в соответствии с которыми полномочия и функции Генерального Секретаря будут и в дальнейшем осуществляться в том направлении, о котором я говорил.
91. В нашей совместной работе в этой Ассамблее по изысканию путей разрешения неотложных проблем нашего времени нас вдохновляет сознание того, что мы трудимся на благо человечества.
92. Огромные масштабы этих проблем налагают на нас тяжелую ответственность. Это проверка нашей жизнеспособности. Одновременно это дает нам возможность продемонстрировать на деле нашу добросовестность и доказать благородство духа.
93. Чтобы нести эту ответственность с достоинством и честью, от нас потребуются мужество, широта взглядов и великодушие, которые столь необходимы в качестве основы конструктивного мышления.
94. Давайте же учиться жить в мире в обстановке согласия, взаимного доверия и правды.
95. Преобразуем нашу международную жизнь на принципах всеобщего братства и распространим наше сознание на высокие понятия человеческого блага.
96. Этому благородному идеалу мы посвятим все наши усилия и самые высокие устремления. С чувством непоколебимой уверенности все мы будем стремиться вперед, к будущему.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.